

Научная статья
[https://doi.org/ 10.23672/SAE.2023.11.11.037](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.037)
УДК 314.9

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аверин А.Н.¹, Перова М.В.², Курбатов П.Ю.³, Стригуненко Ю.В.⁴
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации¹,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации^{2,3},
Краснодарский университет МВД России⁴*

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется тем, что, согласно Всероссийской переписи населения 2020 года, в нашей стране проживают 194 народа, национальности, этнических общностей, включая 47 коренных малочисленных народов, из которых 40 находятся на Севере, в Сибири и Дальнем Востоке. Это составляет соответственно 24,22% и 20,6% от общей численности народов. Конституция Российской Федерации устанавливает, что многонациональный народ исходит из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, определяет федеративное устройство на основе равноправия и самоопределения народов. Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами [1]. Цель исследования состоит в рассмотрении населения коренных малочисленных народов, задача – анализ национального состава и языкового разнообразия населения коренных малочисленных народов. Методами исследования являются анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение, статистический метод. Объектом исследования являются 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Получены следующие результаты. Использованы итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, содержащие данные о коренных малочисленных народах, показана динамика развития населения коренных малочисленных народов между Всероссийскими переписями населения 2002, 2010 и 2020 годов. Показано территориальное размещение коренных малочисленных народов по их преимущественному проживанию в регионах, городское и сельское население.

Обзор литературы позволяет сделать заключение о наличии научных публикаций, защищенных диссертаций, учебных пособий по проблемам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В них рассматриваются конституционно-правовые основы государственной политики, национальная политика, правовое регулирование, статус, проблемы сохранения и развития, идентичность, социально-экономическое и социокультурное развитие, управление трудовой деятельностью в традиционном хозяйствовании, языковое и этнокультурное разнообразие, традиции и инновации, положение женщин коренных малочисленных народов. Вместе с тем, в публикациях, в основном, использованы итоги Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов. В настоящей статье использованы итоги Всероссийской переписи населения 2020 года.

Ключевые слова: брак, возраст, городское и сельское население, женщина, занятость, источник средств существования, коренной малочисленный народ, мужчина, образование, рабочая сила, рождаемость, территориальное размещение, язык.

INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST

*Alexander N. Averin¹, Marina V. Perova², Pavel Yu. Kurbatov³,
Yulia V. Strigunenko⁴*

Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration¹,

*South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration^{2,3},*

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia⁴

Abstract: *The relevance of the topic is determined by the fact that according to the 2020 All-Russian Population Census, 194 peoples, nationalities, ethnic communities live in our country, including 47 indigenous peoples, of which 40 are located in the North, Siberia and the Far East. This represents 24.22 per cent and 20.6 per cent, respectively, of the total number of peoples. The Constitution of the Russian Federation establishes that a multi-ethnic people proceeds from the universally recognized principles of equality and self-determination of peoples and determines a federal structure on the basis of equality and self-determination of peoples. The Russian Federation guarantees the rights of small indigenous peoples in accordance with the universally recognized principles and norms of international law and international treaties. [1]. The aim is to examine the population of indigenous peoples, and the task is to analyse the national composition and linguistic diversity of the population of indigenous peoples. The research methods are analysis and synthesis, deduction and induction, comparison, and statistical method. The object of the study is 40 indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.*

The following results were obtained. The results of the 2020 All-Russian Population Census, which contain data on indigenous peoples, are used, and the dynamics of the development of the population of indigenous peoples between the All-Russian Population Censuses of 2002, 2010 and 2020 are shown. The territorial distribution of indigenous peoples according to their predominant residence in the regions, urban and rural population is shown.

A review of the literature allows us to conclude that there are scientific publications, defended dissertations, and textbooks on the problems of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. They consider the constitutional and legal foundations of state policy, national policy, legal regulation, status, problems of preservation and development, identity, socio-economic and socio-cultural development, labor management in traditional economy, linguistic and ethno-cultural diversity, traditions and innovations. Situation of indigenous women. At the same time, the publications mainly use the results of the All-Russian Population Censuses of 2002 and 2010. This article uses the results of the 2020 All-Russian Population Census.

Keywords: *marriage, age, urban and rural population, women, employment, source of livelihood, indigenous people, male, education, labour force, birth rate, location, language.*

Введение. В федеральном законодательстве определены основные критерии для присвоения статуса коренного малочисленного народа[2].

Первым критерием являются проживание на территориях традиционного расселения своих предков.

Второй критерий - сохранение традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

Традиционный образ жизни означает исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

Исконная среда обитания представляет собой исторически сложившийся ареал, в пределах которого коренные малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни.

Третий критерий - в Российской Федерации должно проживать менее 50 тысяч человек. **Четвертый критерий** - осознание себя самостоятельными этническими общностями. В отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока федеральное законодательство дает конкретизацию[3; 4].

Результаты. Обсуждение. Прежде всего, необходимо рассмотреть динамику численности населения коренных малочисленных народов в период между Всероссийскими переписями населения 2002 и 2020 годов[5; 6; 7]. Численность населения отражена в таблице 1.

Таблица 1.

Численность населения коренных малочисленных народов.

Коренной малочисленный народ	2002	2010	2020
Алеуты	540	482	399
Алюторцы	-	-	97
Долганы	7 261	7 885	8 182
Ительмены	3 180	3 193	2 622
Камчадалы	2 293	1 927	1 564
Кереки	8	4	23
Кеты	1 494	1 219	1 096
Коряки	8 743	7 953	7 498
Кумандинцы	3 114	2 892	2 456
Манси	11 432	12 269	12 308
Нагайбаки	9 600	8 148	5 759
Нанайцы	12 160	12 003	11 668
Нганасаны	834	862	693
Негидальцы	567	513	483
Ненцы	41 302	44 640	49 787
Нивхи	5 162	4 652	3 863
Орочи	686	596	530
Саамы	1 991	1 771	1 550
Селькупы	4 249	3 649	3 491
Сойоты	2 769	3 608	4 380
Тазы	276	274	236
Теленгиты	2 399	3 712	2 916
Телеуты	2 650	2 643	2 241
Тофалары (тофа)	837	762	721
Тубалары	1 565	1 965	3 675

Тувинцы-тод- джинцы	4 442	1 858	7 293
Удэгейцы	1 657	1 496	1 328
Уйльта (ороки)	346	295	269
Ульчи	2 913	2 765	2 481
Ханты	28 678	30 943	31 600
Челканцы	855	1 181	1 314
Чуванцы	1 087	1 002	903
Чукчи	15 767	15 908	16 228
Чулымцы	656	355	382
Шорцы	13 975	12 888	10 581
Эвенки	35 527	37 843	39 420
Эвены (ла- муты)	19 071	22 383	19 975
Энцы	237	227	203
Эскимосы	1 750	1 738	1 659
Юагиры	1 509	1 603	1 813

Таблица 1 свидетельствует о том, что, по сравнению с 2002 годом, в 2020 году у 14 коренных малочисленных народов численность населения увеличилась, у 25 – уменьшилась. На численность населения коренных малочисленных народов, несомненно, влияет рождаемость. Однако уровень рождаемости невысокий. Среднее число рожденных детей на 1 тысячу женщин превышает 2 тысячи только у 19 коренных малочисленных народов.

Коренные малочисленные народы преимущественно проживают в 26 регионах: в 6 республиках - Алтай, Бурятия, Коми, Саха (Якутия), Тыва,

Хакасия, 6 краях - Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Красноярский, Приморский, Хабаровский, 10 областях - Амурская, Иркутская, Кемеровская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Свердловская, Томская, Тюменская, районы Архангельской области, 4 автономных округах - Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий[8].

В основном, население коренных малочисленных народов является сельским. [7]. Например, сельское и городское население: ненцы – 41 419 и 8 368, сойоты – 4 093 и 287, тувинцы-тоджинсы – 7 172 и 121, ханты – 19 472 и 11 534, чукчи – 10 852 и 5 376, эвенки – 28 658 и 10 762, эвены (ламуты) – 12 994 и 6 664. Вместе с тем у 6 коренных малочисленных народов преобладает городское население (алюторцы – 56 и 41, керекы – 20 и 3, манси – 7 043 и 5 265, нивхи – 1 981 и 1 833, ульта (ороки) – 178 и 91, шорцы – 7 236 и 3 345).

Преобладают женщины в населении у большинства коренных малочисленных народов. Например, численность женщин и мужчин составляет у ненцев 26 266 и 23 521, у саамов – 860 и 690, у хантов – 16 970 и 14 630, у эвенков – 21 405 и 18 015.

Численность мужчин преобладает только у кереков (13 и 10), у тазов (113 и 108), у энцев (102 и 101). У удэгейцев численность мужчин и женщин одинаковая – 664.

Большинство населения коренных малочисленных народов находится в возрастной группе трудоспособного возраста, далее – моложе тру-

доспособного, затем – старше трудоспособного. Например, население манси: моложе трудоспособного – 4 096, трудоспособном – 6 752, старше трудоспособного – 1 450.

В таблице 2 приведем данные о населении коренных малочисленных народов по родному языку.

Таблица 2

Население коренных малочисленных народов по родному языку в 2020 году.

Родной язык	Численность указавших родные языки
Алеутский	135 алеутов (257 - русский)
Аллоторский	16 аллоторцев (50 – русский, 27 - корякский)
Долганский	5 311 долганов (1 015 – русский, 1 782 - якутский)
Ительменский	776 ительменов (1 757 – русский, 29 – корякский)
Русский	1 516 камчадалов (11 - эвенский)
Русский	21 керек
Кетский	144 кета (998 - русский)
Корякский	3 912 коряков (3 295 – русский, 166 - аллоторский)
Кумандинский	637 кумандинцев (3 295 - русский)
Мансийский	2 093 манси (1 694 - русский)
Татарский	3 494 нагайбака (2 192 - русский)
Нганасанский	411 нганасанов (271 – русский)
Нанайский	6 554 нанайца (4 919 - русский)
Ненецким	38 915 ненцев (10 335 – русский, 456 - коми)
Негидальский	27 негидальцев (447 - русский)
Нивхский	1 268 нивхов (2 473 нивха – русский)
Орочский	104 ороча (416 - русский)
Саамский	247 саамов (1 274 – русский)
Селькупский	1 552 селькупа (1 789 - русский)
Бурятский	4 322 сойота
Русский	230 тазов
Алтайский	2 770 теленгитов
Телеутский	1 484 телеута (722 – русский)
Тофаларский	63 тофалара (655 – русский)
Тувинский	7 168 тувинцев-тоджинцев (61 - русский)
Тубаларский	922 тубалара (1 948 – русский, 741 - алтайский)
Уэдегейский	658 уэдегейцев (627 - русский)

Ульта	87 улта (171 - русский)
Ульчский	826 ульчи (1 619 - русский)
Хантыйский	12 691 хант (17 076 - русский)
Челканский	633 челканца (557 – русский, 104 - алтайский)
Русский	826 чуванцев (48 – чукотский, 29 – чувашский)
Чулымско-тюркский	34 чулымца (344 – русский)
Чукотский	8 032 чукча (7 437 – русский, 154 - корякский)
Шорский	5 426 шорцев (4 888 – русский, 165 - хакасский)
Эвенкийский	8 494 эвенка (11 845 – русский, 17 707 - якутский, 824 - бурятский)
Эвенский	6 871 эвен-ламут (4 742 – русский, 7 969 – якутский)
Энецкий	87 энцев (118 – русский)
Эскимосский	819 эскимосов (808 – русский, 29 - чукотский)
Юкагирский	507 юкагиров (728 – русский, 507 - якутский)

Анализируя данные таблиц 1 и 2, можно сделать вывод о том, что численность населения коренных малочисленных народов и численность их представителей, знающих родной язык, не совпадают. Это связано, прежде всего, с тем, что не все люди, участвующие во Всероссийской переписи населения 2020 года, указали знание родного языка либо действительно не знают, либо по разным причинам не хотели указывать. Существует невысокий уровень знания родного языка у значительного числа коренных малочисленных народов.

Русский язык как государственный язык знает большинство населения коренных малочисленных народов. Разница между численностью населения и численностью представителей, знающих русский язык, весьма незначительная. Однако есть различия в численности знающих русский язык и использующих его в повседневной

жизни у некоторых коренных малочисленных народов. Так, например, из 7 278 тувинцев-тоджинцев 6 342 владеют русским языком; из них - 4 440 используют его в повседневной жизни.

Рассмотрим социально-экономические характеристики коренных малочисленных народов - источники средств существования, состав рабочей силы, статус занятости. Учитывались такие источники средств существования, как:

- заработная плата;
- предпринимательский доход, самозанятость;
- производство товаров для собственного использования;
- пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства;
- стипендии;
- сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала;
- сдача в аренду имущества;
- доход от патентов, авторских прав;
- обеспечение со стороны других людей, иждивение.

Следует отметить, что существуют различия по источникам средств существования у коренных малочисленных народов.

У алеутов, долганов, кумандинцев, нанайцев, орочей, теленгитов, удэгейцев, чуванцев, эскимосов, юкагиров не указан доход от патентов, авторских прав.

У нганасанов, негидальцев, сойотов, ульта (ороки), чулымцев, энцев нет данных о сдаче в аренду имущества; о доходе от патентов, авторских прав.

Не указаны у алыторцев предпринимательский доход, самозанятость; производство товаров для собственного использования; стипендии; доход от патентов, авторских прав.

Кереки не отметили производство товаров для собственного использования; сдачу в аренду имущества; доход от патентов, авторских прав, кеты - сдачу в аренду имущества.

У тазов отсутствует информация о сбережениях, дивидендах, процентах, ссудах, реализации капитала; о сдаче в аренду имущества; доходе от патентов, авторских прав, тофаларов (тофа) - о сбережениях, дивидендах, процентах, ссудах, реализации капитала; доходе от патентов, авторских прав.

Некоторые представители коренных малочисленных народов указали от одного до четырех источников средств существования. Однако, в основном, преобладают один-два источника.

В составе рабочей силы коренных малочисленных народов в разных соотношениях находятся занятые, безработные, люди, не входившие в состав рабочей силы, из них потенциальная рабочая сила. У кереков не было безработных, энцев - 1, ульта (ороков) - 2, тазов - 4. Наибольшее количество безработных было у эвенков (829), средний их возраст - 35,9 лет. К работающим не по найму относятся владельцы и совладельцы собственного предприятия, дела; индивидуальные предприниматели; самозанятые; помогающие на семейном предприятии.

Соотношение работающих по найму и работающих не по найму у ко-

ренных малочисленных народов разное. Нет данных у нганасанов, сойотов, телеутов, тофаларов (тофа), ульта (ороки), челканцев, чулымцев, юкагиров о помогающих на семейном предприятии, орочей, чуванцев - владельцев и совладельцах собственного предприятия, дела, тазов, эскимосов - владельцев и совладельцах собственного предприятия, дела; помогающих на семейном предприятии.

Заключение. Следует отметить сложности сравнительного анализа де-

мографических, социальных, языковых, экономических характеристик коренных малочисленных народов в связи с небольшой численностью населения. Тем не менее, авторы надеются, что представленный материал дает объективную информацию о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Статья предназначена для специалистов в области изучения коренных малочисленных народов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // система ГАРАНТ (garant.ru).
2. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1999, № 18, ст. 2208; 2020, № 29, ст. 4504.
3. Федеральный закон от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001, № 20, ст. 1972; 2020, № 50 (часть III), ст. 8074.
4. Федеральный закон от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2000, № 30, ст. 3122; 2022, № 43, ст. 7266.
5. *Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство* // gks.ru.
6. *Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство* // gks.ru.
7. *Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками* // rosstat.gov.ru.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2000, № 14, ст. 1493; 2021, № 52 (часть I), ст. 9185.

References:

1. *Constitution of the Russian Federation* // *GARANT system* (garant.ru).

2. *Federal'nyy zakon ot 30 aprila 1999 goda No 82-FZ "O garantiakh prava indigennogo malochistnykh narodov Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law of April 30, 1999 No. 82-FZ "On Guarantees of the Rights of Indigenous Small Peoples of the Russian Federation"]*. 1999, No. 18, Article 2208; 2020, No. 29, Article 4504.

3. *Federal'nyy zakon ot 7 maya 2001 goda No 49-FZ "O territorii traditsional'nogo prirodopol'zovaniya indel'nogo malochistnykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nogo Vostoka Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law of May 7, 2001 No. 49-FZ "On the Territories of Traditional Natural Resource Management]*. 2001, No. 20, art. 1972; 2020, No. 50 (Part III), Article 8074.

4. *Federal'nyy zakon ot 20 iyulya 2000 goda No 104-FZ "Ob obshchikh principakh organizatsii obshchestva indigennogo malochnykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nogo Vostoka Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law of July 20, 2000 No. 104-FZ "On General Principles of Organization of Communities of Indigenous Small Numbers of the Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation"]*. 2000, No. 30, Article 3122; 2022, No. 43, Article 7266.

5. *All-Russian Population Census of 2002. Volume 4. Nationality and Language Proficiency, Citizenship // gks.ru.*

6. *All-Russian Population Census 2010. Volume 4. Nationality and Language Proficiency, Citizenship // gks.ru.*

7. *Results of the All-Russian Population Census 2020. Volume 5. National Composition and Language Possession // rosstat.gov.ru.*

8. *Resolution of the Government of the Russian Federation of March 24, 2000 No. 255 "On the Unified List of Indigenous Small Peoples of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000, No. 14, art. 1493; 2021, No. 52 (Part I), Article 9185.*

Информация об авторах:

Аверин Александр Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: naverin1947@mail.ru. ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>.

Перова Марина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Южно-Российский институт управления – филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: perova-mv@ranepa.ru

Курбатов Павел Юрьевич, магистрант ФГБОУ ВО Южно-Российский институт управления – филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, E-mail: pavelkurbatovspb@gmail.com

Стригуненко Юлия Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России, E-mail: rosy27@mail.ru

Alexander N. Averin, Doctor of Philosophy, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Marina V. Perova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education South Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Pavel Yu. Kurbatov, Master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education South Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Yulia V. Strigunenko, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.